

МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КОМПЕТЕНТНОСТЬ И ЭФФЕКТИВНОСТЬ МЕЖКУЛЬТУРНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

ХУХЛАЕВ О.Е.

*Московский государственный психолого-педагогический университет (ФГБОУ ВО МГППУ),
г. Москва, Российская Федерация*

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4620-9534>, e-mail: huhlaevoe@mgppu.ru

ГРИЦЕНКО В.В.

*Московский государственный психолого-педагогический университет (ФГБОУ ВО МГППУ),
г. Москва, Российская Федерация*

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7543-5709>, e-mail: gritsenko2006@yandex.ru

ДАГБАЕВА С.Б.

*Забайкальский государственный университет (ФГБОУ ВО «ЗабГУ»),
г. Чита, Российская Федерация*

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1696-2370>, e-mail: soela@bk.ru

КОНСТАНТИНОВ В.В.

*Пензенский государственный университет (ФГБОУ ВО «ПГУ»),
г. Пенза, Российская Федерация*

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1443-3195>, e-mail: konstantinov_vse@mail.ru

КОРНИЕНКО Т.В.

*Воронежский государственный педагогический университет (ФГБОУ ВО ВГПУ),
г. Воронеж, Российская Федерация*

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1952-5504>, e-mail: zigzinatvk@gmail.com

КУЛЕШ Е.В.

*Тихоокеанский государственный университет (ФГБОУ ВО «ТОГУ»),
г. Хабаровск, Российская Федерация*

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9010-6025>, e-mail: resursentr@mail.ru

ТУДУПОВА Т.Ц.

*Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова (ФГБОУ ВО «БГУ»),
г. Улан-Удэ, Российская Федерация*

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8844-6661>, e-mail: tuyanatu@mail.ru

Статья посвящена представлению результатов исследования межкультурной компетентности как предиктора эффективного межкультурного взаимодействия. В исследовании приняли участие студенты российских ВУЗов (N=748) в возрасте от 18 до 25 лет (M=20.09, SD= 1.73). 85% выборки составляли женщины. Были использованы следующие методики: «Интегративный опросник межкультурной компетентности», шкала межгрупповой тревоги У.Стефана, шкалы, измеряющие атрибутивную уверенность и воспринимаемую предсказуемость, самооценку эффективности межкультурной коммуникации и желание взаимодействовать с партнером другой культуры. Все шкалы были модифицированы под цели исследования и показали хорошую надежность. Проверка теоретической модели проходила с помощью путевого анализа. Построена интегративная модель компонентов межкультурной компетентности, оказывающих существенное влияние на особенности взаимодействия с партнером по межкультурной коммуникации и самооценку ее эффективности. Также показано, что влияние таких факторов межкультурной компетентности, как «межкультурный интерес» и «меж-

СС BY-NC

культурная стабильность» на воспринимаемую эффективность коммуникации с инокультурным партнером и желание с ним взаимодействовать опосредовано межгрупповой тревогой и воспринимаемой предсказуемостью межкультурного общения.

Ключевые слова: межкультурная компетентность, этноцентризм, межкультурная коммуникация, эффективность коммуникации, межгрупповая тревога, неопределенность.

Финансирование. Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (РФФИ) в рамках научного проекта № 19-013-00892.

Для цитаты: Хухлаев О.Е., Гриценко В.В., Дагбаева С.Д., Константинов В.В., Корниенко Т.В., Кулеш Е.В., Тудупова Т.Т. Межкультурная компетентность и эффективность межкультурного взаимодействия // Экспериментальная психология. 2022. Том 15. № 1. С. 88–102. DOI: <https://doi.org/10.17759/exppsy.2022150106>

INTERCULTURAL COMPETENCE AND EFFECTIVENESS OF INTERCULTURAL COMMUNICATION

OLEG E. KHUKHLAEV

Moscow State University of Psychology & Education, Moscow, Russia
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4620-9534>, e-mail: huhlaevoe@mgppu.ru

VALENTINA V. GRITSENKO

Moscow State University of Psychology & Education, Moscow, Russia
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7543-5709>, e-mail: gritsenko2006@yandex.ru

SOELMA B. DAGBAEVA

Trans-Baikal State University, Chita, Russia
ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1696-2370>, e-mail: soela@bk.ru

VSEVOLOD V. KONSTANTINOV

Penza State University, Penza, Russia
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1443-3195>, e-mail: konstantinov_vse@mail.ru

TATIANA V. KORNIENKO

Voronezh State Pedagogical University, Voronezh, Russia
ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1952-5504>, e-mail: zigzinatvk@gmail.com

ELENA V. KULESH

Pacific State University Khabarovsk, Russia
ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9010-6025>, e-mail: resurssentr@mail.ru

TUYANA T. TUDUPOVA

Buryat State University named after Dorzhi Banzarov, Ulan-Ude, Russia
ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8844-6661>, e-mail: tuyanatu@mail.ru

The article aims to present the results of the study of intercultural competence as a predictor of effective intercultural interaction. The mechanism by which this effect is achieved is currently poorly understood. The study involved students from Russian universities (N=748) aged 18 to 25 years (M=20.09, SD= 1.73). 85% of the sample were women. The following methods were used: “Integrative questionnaire

of intercultural competence”, the Scale of intergroup anxiety U. The scales of Attributive confidence and perceived predictability and Self-assessment of the effectiveness of cross-cultural communication was from the studies of W. Gudykanst, Scale of evaluation of the desire to interact with a partner of other cultures. All scales were modified for the study and showed good reliability. The theoretical model was tested using path analysis. The effects of all components of the integrative model of intercultural competence on the desire to interact with a partner in intercultural communication and self-assessment of its effectiveness were found, except for the “lack of ethnocentrism” sub-scale. It is also shown that the effects of cross-cultural interest and cross-cultural stability on the perceived effectiveness of communication with a foreign cultural partner and the desire to interact with them are mediated by intergroup anxiety and perceived predictability of cross-cultural communication.

Keywords: intercultural competence, ethnocentrism, intercultural communication, communication efficiency, intergroup anxiety, uncertainty.

Funding. The reported study was funded by Russian Foundation for Basic Research (RFBR), project number 20-01-00001.

For citation: Khukhlaev O.E., Gritsenko V.V., Dagbaeva S.D., Konstantinov V.V., Kornienko T.V., Kulesh E.V., Tudupova T.T. Intercultural Competence and Effectiveness of Intercultural Communication. *Ekspierimental'naya psikhologiya = Experimental Psychology (Russia)*, 2022. Vol. 15, no. 1, pp. 88–102. DOI: <https://doi.org/10.17759/exppsy.2022150106> (In Russ.).

Введение

В статье представлены результаты исследования межкультурной компетентности как предиктора эффективного межкультурного взаимодействия. Межкультурная компетентность традиционно понимается как способность личности эффективно функционировать при общении с представителями различных культур и в разных культурных средах [17]. Однако механизм, с помощью которого достигается такой эффект, в настоящее время изучен недостаточно. Одна из причин заключается в том, что теории межкультурной коммуникации, объясняющие ее эффективность, слабо соприкасаются с процессуальными моделями развития межкультурной компетентности.

Межкультурная компетентность

Межкультурная компетентность — исключительно многомерный конструкт, по-разному концептуализируемый в многочисленных подходах. В данном исследовании мы опирались на теоретическую комплексную модель межкультурной компетентности, созданную на основе интегративного анализа 14 существующих в зарубежной науке эмпирических моделей. Детальная характеристика анализируемых зарубежных моделей МКК, доказательства их выбора для анализа и обоснования авторской модели МКК изложены в соответствующей публикации [16].

Согласно данной модели, межкультурная компетентность рассматривается как составной феномен, включающий в себя девять базовых конструктов. Данные конструкты, в соответствии с подходом К.Леунга и его коллег [17], были объединены в три группы характеристик: 1) межкультурные черты — это индивидуально-личностные особенности, способствующие или препятствующие эффективности межкультурного взаимодействия (межкультурная стабильность, межкультурная гибкость, межкультурная открытость); 2) межкультурные установки и особенности мировоззрения — особенности мировосприятия,

непосредственно связанные с межкультурным общением и обеспечивающие адекватную мотивацию межкультурного взаимодействия (отсутствие этноцентризма; межкультурный интерес); 3) межкультурные навыки или способности к межкультурной коммуникации, способности к сотрудничеству, эффективному управлению конфликтами (культурная сензитивность, межкультурная эмпатия, управление межкультурным взаимодействием, толерантность к межкультурной неопределенности).

Для измерения межкультурной компетентности, согласно данному подходу, разработан интегративный опросник, включающий четыре из девяти теоретически обоснованных конструктов в виде субшкал [2]. Субшкалы обладают хорошей внутренней согласованностью, а также инвариантностью с некоторыми ограничениями в части сравнения индивидов различных возрастных групп. Исследование также продемонстрировало внешнюю валидность методики, проявляющуюся в ее связи с кросс-культурным интеллектом [4], успешной адаптацией иностранных студентов, выраженностью эмоционального выгорания и самооэффективности у педагогов, работающих в мультикультурной среде.

Эффективность межкультурного взаимодействия

Эффективность коммуникации — это степень, в которой люди достигают взаимно разделяемых значений [22]. Коммуникация эффективна настолько, насколько эффективно мы можем минимизировать недопонимание друг друга [9]. Коммуникация с человеком другой культуры более трудна и в ней сложнее достичь взаимного согласия. В межкультурной коммуникации (по сравнению с интракультурной) индивиды испытывают большую тревогу и неуверенность, характеризуются снижением позитивных ожиданий и более низкой удовлетворенностью качеством общения [11]. Эффективность межкультурной коммуникации определяется как способность общаться с людьми из разных культур таким образом, чтобы максимизировать вероятность взаимовыгодных результатов [21]. Межкультурная эффективность в значительной степени пересекается с такими определениями, как: (А) межкультурная компетентность [25], определяемая как способность индивида эффективно функционировать в различных культурных средах [26] и (Б) культурный интеллект, определяемый как способность индивида эффективно функционировать и управлять взаимодействием в условиях разнообразия культур [4].

Межкультурная эффективность существенно зависит от контекста взаимодействия. Например, эффективность коммуникации, обеспечивающая психологическую успешность экспатов в иной культуре, отличается от той, что требовалась в «культуре исхода» [12]. Эффективность межкультурной коммуникации зависит от культуры коммуникатора. Например, показатели и критерии эффективной межкультурной коммуникации, выявленные при исследовании специфики коммуникации японцев, отличаются от критериев и показателей, полученных при исследовании выборки жителей США [3]. Следовательно, для точной оценки эффективности межкультурной коммуникации важно, как ее воспринимает сам коммуникатор.

Как составляющая эффективной межкультурной коммуникации часто рассматривается *самоэффективность в межкультурной коммуникации* [15; 20] или *межкультурная эффективность* [28]. Самоэффективность в межкультурной коммуникации выходит за рамки общей самоэффективности, определяемой как убеждение в собственной способности выполнять требуемые задачи, и представляет собой контексто-зависимую самоэффективность, связанную непосредственно с межкультурным общением. Согласно Петерсону и др.

[20], человек с высокой выраженностью *самоэффективности в межкультурном общении* более успешно и уверенно функционирует в различных ситуациях.

У. Гудиканст использовал аналогичный подход для измерения воспринимаемой эффективности межкультурной коммуникации [10; 14]. Основываясь на теоретическом соответствии таких конструктов, как воспринимаемая эффективность межкультурной коммуникации и самоэффективность в межкультурной коммуникации, мы разработали диагностический инструмент, направленный на их измерение на основании одной шкалы.

Теория управления беспокойством/неопределенностью в ситуации межкультурного общения

На вопрос, что и как именно обеспечивает эффективность межкультурного взаимодействия, отвечает Теория управления беспокойством/неопределенностью, разработанная У.Гудиканстом [8–10]. С ее точки зрения, когда в коммуникацию вступают люди разных культур, их общение наполнено неопределенностью. Человеку трудно предсказать поведение незнакомца, поэтому повышение предсказуемости поведения партнера по общению и снижение неопределенности является ключевой потребностью в коммуникации. Если неопределенность является когнитивной угрозой в ситуации межкультурного общения, то тревогу можно рассматривать как эмоциональную угрозу. Переживание тревоги, являющееся эмоциональной реакцией на неопределенность, также препятствует эффективной межкультурной коммуникации. Поэтому повышение предсказуемости поведения партнера по общению, снижение неопределенности и уровня тревоги является ключевой потребностью в коммуникации и лежит в основе ее успешности (подробнее см. [1]).

У. Гудиканст также использует понятие «глубинные причины» эффективности межкультурного общения. Под ними он понимает как характеристику ситуации, так и особенности самих коммуникаторов, которые определяют их возможности по управлению тревогой и неопределенностью в ситуации межкультурного взаимодействия. Он не использует термин «межкультурная компетентность», однако составляющие интегративной модели межкультурной компетентности пересекаются с такими «глубинными причинами эффективности» по У.Гудикансту, как «позитивные ожидания», «способность адаптировать свое поведение», «способность к эмпатическому восприятию» и «способность справляться с неопределенностью». Таким образом, мы предполагаем, что именно управление тревогой и неопределенностью является механизмом, посредством которого межкультурная компетентность обеспечивает эффективность деятельности в конкретной ситуации межкультурной коммуникации.

В соответствии с данным предположением были сформулированы следующие гипотезы.

Гипотеза 1. Каждый из четырех компонентов интегративной модели межкультурной компетентности (*межкультурная стабильность, межкультурный интерес; отсутствие этноцентризма и управление межкультурным взаимодействием*) будет оказывать позитивный эффект на воспринимаемую эффективность коммуникации с инокультурным партнером и желание с ним взаимодействовать.

Гипотеза 2. Эффекты компонентов интегративной модели межкультурной компетентности на воспринимаемую эффективность коммуникации с инокультурным партнером и желание с ним взаимодействовать опосредованы межгрупповой тревогой и воспринимаемой предсказуемостью межкультурного общения.

Рис. 1. Первичная модель на основании гипотез исследования

Методы

Выборка и процедура исследования

В исследовании приняло участие 748 студентов российских ВУЗов 18–25 лет, средний возраст 20.09 л (SD= 1.73); 85% выборки составляли женщины.

Исследование проводилось с помощью дистанционных технологий через сервис опросов в сети Интернет. Вначале участник отвечал на вопросы социо-демографического характера (пол, возраст и пр.), а затем заполнял Интегративный опросник Межкультурной компетентности.

После этого респонденту предъявлялся текст, описывающий воображаемую ситуацию межкультурной коммуникации со студентом того же пола из Китая:

«Представьте, что вы участвуете в волонтерском проекте, который направлен на помощь иностранным студентам в России, сидящим в Москве в изоляции на карантине. Вам поручили курировать студента, которого зовут У Сун / У Цзетян. Он/она из Китая. Ему/ей 20 лет, и он/она интересуется современной европейской музыкой, а также любит традиционную китайскую кухню. Он/она хорошо знает русский язык (учил(а) дома), но в Россию впервые приехал(а) недавно, перед карантином. Вам предстоит общаться с ним/ней по видеосвязи (Скайп и т. п.)».

Затем с помощью соответствующих опросников была измерена межгрупповая тревога и неопределенность в ситуации межкультурной коммуникации. В завершение участники исследования заполняли шкалы, оценивающие предполагаемую эффективность межкультурной коммуникации и желание взаимодействовать с иностранным партнером — студентом из Китая.

Методики измерения

Интегративный опросник межкультурной компетентности (ИМКК) [2], состоящий из 18 утверждений. Методика включает 4 субшкалы: а) *межкультурная стабильность* (индивидуальные особенности личности, которые позволяют человеку

быть устойчивым к стрессовым ситуациям межкультурного общения), пример утверждения: «Когда я общаюсь с людьми другой культуры, нервы у меня напряжены до предела» (обратный вопрос); б) *межкультурный интерес* (желание общаться с людьми из других культур, интерес к культуре и культурным различиям), пример утверждения: «Мне нравится общаться с людьми других культур»; в) *отсутствие этноцентризма* (установка на уважение и принятие культурного разнообразия), пример утверждения: «Я не буду общаться с человеком другой культуры, если он действует, исходя из своих культурных норм» (обратный вопрос) и г) *управление межкультурным взаимодействием* (владение широким спектром коммуникативных навыков, важных при межкультурном общении), пример утверждения: «Я проверяю правильность моего понимания другой культуры в процессе межкультурного общения». Респондентам предлагалось оценить свое согласие с утверждениями от 1 — «полностью не согласен» до 5 — «полностью согласен».

Межгрупповая тревога была оценена посредством шкалы из 10 пунктов, разработанной на основе шкалы межгрупповой тревоги Стефанов [23]. Основной вопрос (вариант для мужчин): «Как вам кажется, какие чувства вы будете испытывать во время общения с У Суном?». Отвечая на него респондентам, было предложено оценить каждое из 10 утверждений (примеры: «Я буду расстроен» и «Мне будет тревожно») по 7-балльной шкале от 1 — «полностью не согласен» до 7 — «полностью согласен».

Атрибутивная уверенность и воспринимаемая предсказуемость партнера по межкультурной коммуникации была измерена посредством шкалы, предложенной У.Гудиканстом и Т. Нишидой [10] для оценки переживания неопределенности в ситуации межкультурного общения. Высокий уровень атрибутивной уверенности и предсказуемости означает низкий уровень неопределенности и наоборот. Методика состоит из 7 утверждений. Примеры (вариант для мужчин): «Как вам кажется, насколько вы сможете понять У Суна?» и «Как вам кажется, насколько вы сможете предсказать, что понравится, а что не понравится У Суну?». Респондентам предлагалось оценить свое отношение по 10-балльной шкале, где 1 — «совсем не смогу», а 10 — «полностью смогу».

Самооценка эффективности межкультурной коммуникации была измерена посредством шкалы, предложенной У.Гудиканстом и Т.Нишидой [10], для оценки воспринимаемой эффективности предполагаемого общения со студентом из Китая. Методика состоит из 7 утверждений. Примеры (вариант для мужчин): «Думаю, что мое общение с У Суном будет не очень успешным» и «Даже в ситуации непонимания с У Суном я смогу что-нибудь придумать». Респондентам предлагалось оценить свое согласие с утверждениями от 1 — «полностью не согласен» до 5 — «полностью согласен».

Желание взаимодействовать с партнером другой культуры. Методика состоит из 6 вопросов, направленных на оценку вовлеченности респондента в предполагаемое общение со студентом из Китая. Разработана на основе шкалы предложенной Ш. Логан, Э. Стил и К. Хантом [18, 19]. Примеры утверждений (вариант для мужчин): «Познакомиться поближе с У Суном было бы полезно для меня» и «Я очень заинтересован в общении с У Суном». Респондентам предлагалось оценить свое согласие с утверждениями от 1 — «полностью не согласен» до 5 — «полностью согласен».

Результаты

Психометрические характеристики методик представлены в таблице 1. Коэффициент Кронбаха говорит о достаточной надежности всех шкал. Также с помощью конфирматорно-

го факторного анализа в программе AMOS 23.0. было выявлено соответствие исходных данных факторным моделям методик (ИМКК: $\chi^2 = 332.904$; $df = 119$; $\chi^2/df = 2.798$; TLI = 0.945; RMSEA = 0.049; CFI = 0.957; SRMR = 0.048; а) *межгрупповая тревога*: $\chi^2 = 109.919$; $df = 27$; $\chi^2/df = 4.071$; TLI = 0.955; RMSEA = 0.064; CFI = 0.978; SRMR = 0.036; б) *атрибутивная уверенность и воспринимаемая предсказуемость* $\chi^2 = 26.634$; $df = 11$; $\chi^2/df = 2.421$; TLI = 0.982; RMSEA = 0.044; CFI = 0.990; SRMR = 0.021; в) *самооценка эффективности межкультурной коммуникации*: $\chi^2 = 25.896$; $df = 10$; $\chi^2/df = 2.590$; TLI = 0.985; RMSEA = 0.046; CFI = 0.993; SRMR = 0.022; г) *желание взаимодействовать с партнером другой культуры* : $\chi^2 = 10.802$; $df = 5$; $\chi^2/df = 2.160$; TLI = 0.996; RMSEA = 0.039; CFI = 0.999; SRMR = 0.007).

Проверка теоретической модели проходила с помощью путевого анализа, выполненного в программе AMOS 23.0. Первичная модель (см. рис. 1) показала недостаточное соответствие исходным данным по всем критериям: $\chi^2 = 635.595$; $df = 12$; $\chi^2/df = 53.300$; TLI = .313; RMSEA = .265; CFI = .706; SRMR = 0.210.

Далее модель была подвергнута модификации в соответствии со стратегией использования моделирования структурными уравнениями, обозначенной в литературе как «формирование модели (model generating scenario) [5]. Данная стратегия заключается в том, что исследователь, отвергнув на основе недостаточного соответствия данным теоретическую модель, переходит к исследовательской (а не подтверждающей) модификации модели.

В соответствии с анализом индексов модификации в модель были добавлены связи между ошибками эндогенных переменных. Данные связи являются теоретически предсказуемыми, т. к. известно, что межгрупповая тревога негативно связана с атрибутивной уверенностью и воспринимаемой предсказуемостью межкультурной коммуникации [10], а желание взаимодействовать с инокультурным партнером прямо связано с оценкой эффективности коммуникации [18]. Также в рамках коррекции модели было проведено удаление из нее статистически недостоверных связей и добавление новых связей, отражающих прямой эффект отдельных параметров межкультурной компетентности на желание взаимодействовать и эффективность коммуникации, не опосредованный тревогой и предсказуемостью. Такого рода эффекты были обнаружены: а) управление межкультурным взаимодействием на эффективность межкультурной коммуникации и б) этноцентризм, управление межкультурным взаимодействием и межкультурный интерес на желание взаимодействовать с иностранным студентом. В результате индексы вторичной исследовательской модели соответствовали всем требованиям [13]: $\chi^2 = 20.571$; $df = 7$; $\chi^2/df = 2.939$; TLI = 0.978; RMSEA = 0.051; CFI = 0.995; SRMR = 0.023.

Прямые эффекты компонентов вторичной модели представлены на рисунке 2. Были обнаружены не прямые эффекты следующих компонентов межкультурной компетентности на эффективность коммуникации/желание взаимодействовать с инокультурным партнером: управление межкультурным взаимодействием: $B = .05 / .04$; межкультурный интерес $B = .22 / .13$; межкультурная стабильность $B = .24 / .13$. При этом непрямого эффекта отсутствия этноцентризма на эффективность коммуникации, желание взаимодействовать с инокультурным партнером не обнаружено.

Объем объясненной дисперсии финальных независимых переменных достаточно велик (эффективность коммуникации: $R^2 = .48$; желание взаимодействовать: $R^2 = .43$), что говорит о высоком объясняющем потенциале модели.

Таблица 1

Описательные статистики и корреляции между показателями исследования

Переменные	M	SD	a	1	2	3	4	5	6	7
1. Межкультурная компетентность: межкультурная стабильность	4.34	.73	.82	1						
2. Межкультурная компетентность: межкультурный интерес	4.03	.85	.85	.43						
3. Межкультурная компетентность: отсутствие этноцентризма	2.04	.75	.74	.72	.48					
4. Межкультурная компетентность: управление межкультурным взаимодействием	3.85	.61	.70	.30	.61	.28				
5. Межгрупповая тревога	2.81	.98	.87	-.44	-.40	-.37	-.28			
6. Атрибутивная уверенность и воспринимаемая предсказуемость	5.92	1.31	.86	.27	.37	.27	.30	-.44		
7. Самооценка эффективности межкультурной коммуникации	5.03	.98	.84	.41	.42	.35	.39	-.61	.53	
8. Стремление к взаимодействию с инокультурным партнером	5.74	1.16	.93	.37	.56	.40	.48	-.44	.48	.57

Примечание: все корреляции значимы на уровне не менее .01.

Обсуждение

Первая гипотеза исследования подтвердилась частично. Обнаружены позитивные эффекты каждого из четырех компонентов интегративной модели межкультурной компетентности на желание взаимодействовать с партнером по межкультурной коммуникации. На воспринимаемую эффективность коммуникации с инокультурным партнером обнаружены позитивные эффекты межкультурного интереса, межкультурной стабильности и управления межкультурным взаимодействием. Таким образом, наше предположение подтвердилось практически полностью, за исключением отсутствия позитивного эффекта на воспринимаемую эффективность коммуникации с инокультурным партнером такого компонента межкультурной компетентности, как отсутствие этноцентризма.

Вторая гипотеза также была подтверждена частично. Эффекты межкультурного интереса и межкультурной стабильности на воспринимаемую эффективность коммуникации с инокультурным партнером и желани с ним взаимодействовать опосредованы межгрупповой тревогой и воспринимаемой предсказуемостью межкультурного общения. Также атрибутивная уверенность и воспринимаемая предсказуемость партнера по межкультурной коммуникации опосредует вклад управления межкультурным взаимодействием в эффективность межкультурного общения. Медиационного эффекта межгрупповой тревоги на связь управления межкультурным взаимодействием с желанием взаимодействовать с иностранным студентом не обнаружено. Также вторая гипотеза полностью не подтвердилась в части такого компонента межкультурной компетентности, как отсутствие этноцентризма.

Таким образом, мы показали роль межкультурной компетентности как «глубинной причины» (по У. Гудикансту) эффективности межкультурного общения. Обсудим подробнее выявленный механизм.

Межкультурный интерес проявляется в желании общаться с людьми из других культур. Люди, интересующиеся другими культурами и культурным различиями в целом, меньше

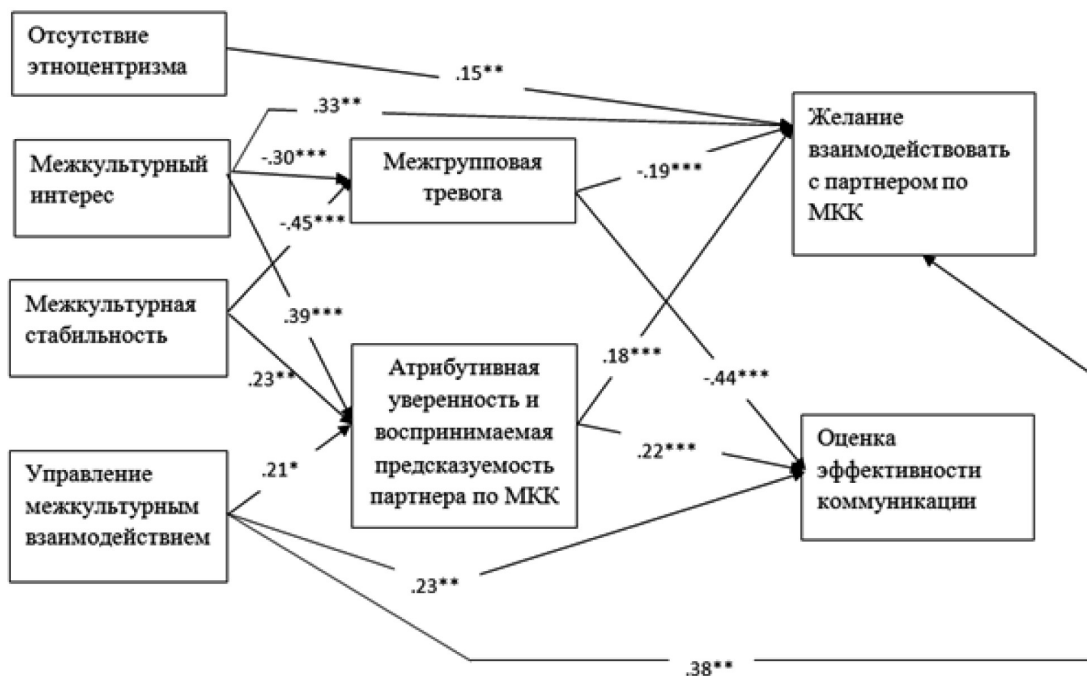

Рис. 2. Межкультурная компетентность и эффективность межкультурного взаимодействия: результаты путевого анализа

ощущают тревогу в ситуации межкультурного общения. Возможно, это связано с тем, что люди, интересующиеся культурными различиями, обладают большими знаниями о других культурах или, как минимум, думают, что имеют определенные представления о них. Такого рода осведомленность повышает воспринимаемую предсказуемость ситуации межкультурного общения и снижает межгрупповую тревогу [23]. Иной предпосылкой снижения межгрупповой тревоги считается осознание сходства между группами [23]. Человек, интересующийся другими культурами, скорее всего, чаще, чем неинтересующийся, будет сталкиваться с наличием сходств между разными культурными группами и, с большей долей вероятности, будет предполагать их наличие в ситуации межкультурного общения. Роль межкультурного интереса критически важна для подготовки к межкультурному взаимодействию. Как показывают результаты мета-анализа вклада разных интервенций в развитие межкультурной компетентности [27], наибольший эффект от межкультурного обучения наблюдается в более естественной и менее контролируемой среде общения и развития. Для такой среды центральным вопросом является мотивация, основой которой является интерес к другим культурам.

Межкультурная стабильность является проявлением общих свойств эмоциональной устойчивости в ситуации межкультурного общения. Эмоциональная устойчивость человека характеризуется ровностью настроения, оптимизмом, спокойствием, свободой от чувства вины и пр. [7]. Такой человек предсказуемо ощущает большую атрибутивную уверенность и меньшую тревогу в межкультурном общении. Как следствие — он более позитивно настроен на взаимодействие с иностранным партнером и выше оценивает его эффективность.

Владение широким спектром коммуникативных навыков (управление межкультурным взаимодействием) обеспечивает большую предсказуемость партнера по общению. Большая

часть навыков межкультурного общения как раз и состоят в способности предсказывать поведение человека другой культуры. Однако эффект данного компонента межкультурной компетентности на желание взаимодействовать с партнером по межкультурной коммуникации и оценку ее эффективности не опосредуется межгрупповой тревогой. Возможно, это связано с тем, что управление межкультурным взаимодействием вносит вклад исключительно в предсказуемость межкультурного общения. Данный компонент межкультурной компетентности сфокусирован на когнитивном анализе происходящего (например, «Я проверяю правильность моего понимания другой культуры в процессе межкультурного общения») и потому не вносит вклад в тревогу, являющуюся аффективным отражением неопределенности [24].

В отличие от других компонентов межкультурной компетентности не обнаружены теоретически предсказанные эффекты отсутствия этноцентризма. На первый взгляд, данный факт противоречит теоретическим представлениям о роли этноцентризма в межкультурном общении [6]. Однако согласно теории межгрупповой тревоги [23], этноцентризм, понимаемый как ощущение превосходства своей культуры над другими, действует следующим образом. Индивиды, испытывающие чувство превосходства по отношению к другим, переживают беспокойство/тревогу по поводу взаимодействия с ними, поскольку в связи со стереотипной установкой по отношению к их культурной принадлежности наделяют отрицательными чертами. По всей видимости влияние данного фактора было нейтрализовано условиями исследования: партнер по коммуникации воспринимался как студент (т.е. равный), которому требовалась помощь, что снизило вероятный вклад этноцентризма в межгрупповую тревогу и переживание неопределенности.

При этом обнаруженные прямые эффекты отсутствия этноцентризма и управления межкультурным взаимодействием свидетельствует о том, что Теория управления беспокойством/неопределенностью У.Гудиканста [8–10] не может выступать как единственная универсальная концепция, объясняющая эффективность межкультурного общения. Однако полученные результаты убедительно подтверждают предположение, что указанная теория является хорошей объяснительной моделью при анализе механизма обеспечения эффективности межкультурного взаимодействия.

Результаты данного исследования нуждаются в уточнении и дополнительном объяснении в виду **ряда ограничений**. Во-первых, данное исследование является корреляционным, таким образом, все предположения (пусть и теоретически обоснованные) о направленности взаимосвязи нуждаются в экспериментальной проверке. Во-вторых, мы изучали воображаемую ситуацию межкультурной коммуникации и, соответственно, ее субъективную эффективность. Таким образом, результаты исследования требуют подтверждения в ситуации реального общения. В-третьих, ограничение связано с выборкой, не отражающей генеральную совокупность. Несмотря на то, что демографические показатели были контролированы, в будущих исследованиях необходимо задействовать выборки, сбалансированные по разным признакам, в том числе, гендерному, социальному, возрастному.

Литература

1. Хухлаев О.Е. Интегративная социально-психологическая модель оценки и прогнозирования эффективности межкультурного взаимодействия // Социальная психология и общество. 2020. № 4(11). С. 26–41. DOI: 10.17759/sps.2020110403
2. Хухлаев О.Е., Гриценко В.В., Макаруч А.В., Павлова, Ткаченко Н.В., Усубян Ш.А., Шорохова В.А. Разработка и адаптация методики «Интегративный опросник межкультурной компетентности» // Психология. Журнал Высшей школы экономики. 2021. Том 18. № 1. (В печати).

3. Abe H., Wiseman R.L. A cross-cultural confirmation of the dimensions of intercultural effectiveness // International Journal of Intercultural Relations. 1983. Vol. 1(7). P. 53–67. DOI:10.1016/0147-1767(83)90005-6
4. Ang S., Van Dyne L., Koh C., Ng K.Y., Templer K.J., Tay C., Chandrasekar N.A. Cultural Intelligence: Its Measurement and Effects on Cultural Judgment and Decision Making, Cultural Adaptation and Task Performance // Management and Organization Review. 2007. Vol. 3(3). P. 335–371. DOI: 10.1111/j.1740-8784.2007.00082.x
5. Byrne B.M. Structural Equation Modeling With AMOS / B.M. Byrne, Ney York: Routledge, 2016. 460 p. DOI: 10.4324/9781315757421
6. Capell J., Dean E., Veenstra G. The Relationship Between Cultural Competence and Ethnocentrism of Health Care Professionals // Journal of Transcultural Nursing. 2008. Vol. 2(19). P. 121–125. DOI: 10.1177/1043659607312970
7. Chaturvedi M., Chander R. Development of emotional stability scale // Industrial Psychiatry Journal. 2010. Vol. 1(19). P. 37–40. DOI: 10.4103 / 0972-6748.77634
8. Gudykunst W.B. A model of uncertainty reduction in intercultural encounters // Journal of Language and Social Psychology. 1985. Vol. 2(4). P. 79–98. DOI: 10.1177/0261927X8500400201
9. Gudykunst W.B. Applying anxiety\uncertainty management (AUM) Theory to intercultural adjustment training // International Journal of Intercultural Relations. 1998. Vol. 2(22). P. 227–250. DOI: 10.1016/S0147-1767(98)00005-4
10. Gudykunst W.B., Nishida T. Anxiety, uncertainty, and perceived effectiveness of communication across relationships and cultures // International Journal of Intercultural Relations. 2001. Vol. 1(25). P. 55–71. DOI:10.1016/S0147-1767(00)00042-0
11. Gudykunst W.B., Shapiro R.B. Communication in everyday interpersonal and intergroup encounters // International Journal of Intercultural Relations. 1996. Vol. 1(20). P. 19–45. DOI: 10.1016 / 0147-1767 (96) 00037-5
12. Cui G., Awa N.E. Measuring intercultural effectiveness: An integrative approach // International Journal of Intercultural Relations. 1992. Vol. 16(3). P. 311–326. DOI: 10.1016/0147-1767(92)90043-t
13. Hu L.-T., Bentler P.M. Cutoff criteria for fit indexes in covariance structure analysis: conventional criteria versus new alternatives // Structural Equation Modeling. 1999. Vol. 6(1). P. 1–55. DOI: 10.1080/10705519909540118
14. Hubbert K.N., Gudykunst W.B., Guerrero S.L. Intergroup communication over time // International Journal of Intercultural Relations. 1999. Vol. 1(23). P. 13–46. DOI: 10.1016/S0147-1767(98)00024-8
15. Kabir R.S., Sponseller A.C. Interacting With Competence: A Validation Study of the Self-Efficacy in Intercultural Communication Scale-Short Form // Frontiers in Psychology. 2020. Vol. 11. P. 1–15. DOI: 10.3389/fpsyg.2020.02086
16. Khukhlaev O.E., Gritsenko V.V., Pavlova O.S., Tkachenko N.V., Usubian S.A., Shorokhova V.A. Comprehensive Model of Intercultural Competence: Theoretical Substantiation // RUDN Journal of Psychology and Pedagogics. 2020. Vol. 1(17). P. 13–28. DOI: 10.22363/2313-1683-2020-17-1-13-28
17. Leung K., Ang S., Tan M.L. Intercultural Competence // Annual Review of Organizational Psychology and Organizational Behavior. 2014. Vol. 1. P. 489–519. DOI: 10.1146/annurev-orgpsych-031413-091229
18. Logan S., Steel Z., Hunt C. Investigating the Effect of Anxiety, Uncertainty and Ethnocentrism on Willingness to Interact in an Intercultural Communication // Journal of Cross-Cultural Psychology. 2015. Vol. 1 46). P. 39–52. DOI: 10.1177/0022022114555762
19. Logan S., Steel Z., Hunt C. Intercultural willingness to communicate within health services: Investigating anxiety, uncertainty, ethnocentrism and help seeking behaviour // International Journal of Intercultural Relations. 2016. Vol. 54. P. 77–86. DOI: 10.1177/0022022114555762
20. Peterson J.C., Milstein T., Chen Y.W., Nakazawa M. Self-Efficacy in Intercultural Communication: The Development and Validation of a Sojourners' Scale // Journal of International and Intercultural Communication. 2011. Vol. 4(4). P. 290–309. DOI:10.1080/17513057.2011.602476
21. Simkhovich D. The relationship between intercultural effectiveness and perceived project team performance in the context of international development // International Journal of Intercultural Relations. 2009. Vol. 5 (33). P. 383–390. DOI: 10.1016/j.ijintrel.2009.06.005
22. Spitzberg B., Cupach W. Interpersonal skills / M. Knapp, J. Daly. Thousand Oaks, CA: SAGE Publications Ltd, 2011. P. 481–524.

23. Stephan W.G., Stephan C.W. Intergroup Anxiety // *Journal of Social Issues*. 1985. Vol. 3(41). P. 157–175. DOI: 10.1111/j.1540-4560.1985.tb01134.x
24. Stephan W.G., Stephan C.W., Gudykunst W.B. Anxiety in intergroup relations: A comparison of anxiety/uncertainty management theory and integrated threat theory // *International Journal of Intercultural Relations*. 1999. Vol. 4(23). P. 613–628. DOI: 10.1016/S0147-1767(99)00012-7
25. Ting-Toomey S., Dorjee T. Intercultural and intergroup communication competence: Toward an integrative perspective // *Communication Competence*. Publisher: De Gruyter Mouton / Annegret F. Hannawa & Brian H. Spitzberg, 2015. P. 503–538
26. Whaley A.L., Davis K.E. Cultural Competence and Evidence-Based Practice in Mental Health Services: A Complementary Perspective // *American Psychologist*. 2007. Vol. 6(62). P. 563–574. DOI: 10.1037/0003-066X.62.6.563
27. Zhang X., Zhou M. Interventions to promote learners' intercultural competence: A meta-analysis // *International Journal of Intercultural Relations*. 2019. Vol. 71. P. 31–47. DOI: 10.1016/j.ijintrel.2019.04.00
28. Zimmermann J., Greischel H., Jonkmann K. The development of multicultural effectiveness in international student mobility // *Higher Education*. 2020. DOI: 10.1007/s10734-020-00509-2

References

1. Khukhlaev O.E. Integrativnaya sotsial'no-psikhologicheskaya model' otsenki i prognozirovaniya effektivnosti mezhkul'turnogo vzaimodeistviya [An integrative socio-psychological model for assessing and predicting the effectiveness of intercultural interaction]. *Sotsial'naya psikhologiya i obshchestvo [Social psychology and society]*, 2020. Vol. 4, no. 11, pp. 26–41. DOI: 10.17759/sps.2020110403 (In Russ., abstr. in Engl.).
2. Khukhlaev O.E., Gritsenko V.V., Makarchuk A.V., Pavlova, Tkachenko N.V., Usubyay Sh.A., Shorokhova V.A. Razrabotka i adaptatsiya metodiki «Integrativnyi oprosnik mezhkul'turnoi kompetentnosti» [Development and adaptation of the methodology “Integrative questionnaire of intercultural competence”]. *Psikhologiya. Zhurnal Vysshei shkoly ekonomiki [Psychology. Journal of the Higher School of Economics]*, 2021. Vol. 18, no. 1. (In Russ., abstr. in Engl.). (In the press).
3. Abe H., Wiseman R.L. A cross-cultural confirmation of the dimensions of intercultural effectiveness. *International Journal of Intercultural Relations*, 1983. Vol. 1, no. 7, pp. 53–67. DOI: 10.1016/0147-1767(83)90005-6
4. Ang S., Van Dyne L., Koh C., Ng K.Y., Templer K.J., Tay C., Chandrasekar N.A. Cultural Intelligence: Its Measurement and Effects on Cultural Judgment and Decision Making, Cultural Adaptation and Task Performance. *Management and Organization Review*, 2007. Vol. 3, no. 3, pp. 335–371. DOI: 10.1111/j.1740-8784.2007.00082.x
5. Byrne B.M. Structural Equation Modeling With AMOS. In B.M. Byrne (eds). Ney York: Routledge, 2016. 460 p. DOI: 10.4324/9781315757421
6. Capell J., Dean E., Veenstra G. The Relationship Between Cultural Competence and Ethnocentrism of Health Care Professionals. *Journal of Transcultural Nursing*, 2008. Vol. 2, no. 19, pp. 121–125. DOI: 10.1177/1043659607312970
7. Chaturvedi M., Chander R. Development of emotional stability scale. *Industrial Psychiatry Journal*, 2010. Vol. 1, no. 19, pp. 37–40. DOI: 10.4103/0972-6748.77634.
8. Gudykunst W.B. A model of uncertainty reduction in intercultural encounters. *Journal of Language and Social Psychology*, 1985. Vol. 2, no. 4, pp. 79–98. DOI: 10.1177/0261927X8500400201
9. Gudykunst W.B. Applying anxiety/uncertainty management (AUM) Theory to intercultural adjustment training. *International Journal of Intercultural Relations*, 1998. Vol. 2, no. 22, pp. 227–250. DOI: 10.1016/S0147-1767(98)00005-4
10. Gudykunst W.B., Nishida T. Anxiety, uncertainty, and perceived effectiveness of communication across relationships and cultures. *International Journal of Intercultural Relations*, 2001. Vol. 1, no. 25, pp. 55–71. DOI: 10.1016/S0147-1767(00)00042-0
11. Gudykunst W.B., Shapiro R.B. Communication in everyday interpersonal and intergroup encounters. *International Journal of Intercultural Relations*, 1996. Vol. 1, no. 20, pp. 19–45. DOI: 10.1016 / 0147-1767(96)00037-5
12. Cui G., Awa N.E. Measuring intercultural effectiveness: An integrative approach. *International Journal of Intercultural Relations*, 1992. Vol. 16, no. 3, pp. 311–326. DOI: 10.1016/0147-1767(92)90043-t

13. Hu L.-T., Bentler P.M. Cutoff criteria for fit indexes in covariance structure analysis: conventional criteria versus new alternatives. *Structural Equation Modeling*, 1999. Vol. 6, no. 1, pp. 1–55. DOI: 10.1080/10705519909540118
14. Hubbert K.N., Gudykunst W.B., Guerrero S.L. Intergroup communication over time. *International Journal of Intercultural Relations*, 1999. Vol. 1, no. 23, pp. 13–46. DOI: 10.1016/S0147-1767(98)00024-8
15. Kabir R.S., Sponseller A.C. Interacting With Competence: A Validation Study of the Self-Efficacy in Intercultural Communication Scale-Short Form. *Frontiers in Psychology*, 2020. Vol. 11, pp. 1–15. DOI: 10.3389/fpsyg.2020.02086
16. Khukhlaev O.E., Gritsenko V.V., Pavlova O.S., Tkachenko N.V., Usubian S.A., Shorokhova V.A. Comprehensive Model of Intercultural Competence: Theoretical Substantiation. *RUDN Journal of Psychology and Pedagogics*, 2020. Vol. 1, no. 17, pp. 13–28. DOI: 10.22363/2313-1683-2020-17-1-13-28
17. Leung K., Ang S., Tan M.L. Intercultural Competence. *Annual Review of Organizational Psychology and Organizational Behavior*, 2014. Vol. 1, pp. 489–519. DOI: 10.1146/annurev-orgpsych-031413-091229
18. Logan S., Steel Z., Hunt C. Investigating the Effect of Anxiety, Uncertainty and Ethnocentrism on Willingness to Interact in an Intercultural Communication. *Journal of Cross-Cultural Psychology*, 2015. Vol. 1, no. 46, pp. 39–52. DOI: 10.1177/0022022114555762
19. Logan S., Steel Z., Hunt C. Intercultural willingness to communicate within health services: Investigating anxiety, uncertainty, ethnocentrism and help seeking behaviour. *International Journal of Intercultural Relations*, 2016. Vol. 54, pp. 77–86. DOI: 10.1177/0022022114555762
20. Peterson J.C., Milstein T., Chen Y.W., Nakazawa M. Self-Efficacy in Intercultural Communication: The Development and Validation of a Sojourners' Scale. *Journal of International and Intercultural Communication*, 2011. Vol. 4, no. 4, pp. 290–309. DOI: 10.1080/17513057.2011.602476
21. Simkhovych D. The relationship between intercultural effectiveness and perceived project team performance in the context of international development. *International Journal of Intercultural Relations*, 2009. Vol. 5, no. 33, pp. 383–390. DOI: 10.1016/j.ijintrel.2009.06.005
22. Spitzberg B., Cupach W. Interpersonal skills. In M. Knapp, J. Daly (eds.). Thousand Oaks, CA: SAGE Publications Ltd, 2011, pp. 481–524.
23. Stephan W.G., Stephan C.W. Intergroup Anxiety. *Journal of Social Issues*, 1985. Vol. 3, no. 41, pp. 157–175. DOI: 10.1111/j.1540-4560.1985.tb01134.x
24. Stephan W.G., Stephan C.W., Gudykunst W.B. Anxiety in intergroup relations: A comparison of anxiety/uncertainty management theory and integrated threat theory. *International Journal of Intercultural Relations*, 1999. Vol. 4, no. 23, pp. 613–628. DOI: 10.1016 / S0147-1767 (99) 00012-7
25. Ting-Toomey S., Dorjee T. Intercultural and intergroup communication competence: Toward an integrative perspective. *Communication Competence*. Publisher: De Gruyter Mouton. In Annegret F. Hannawa & Brian H. Spitzberg (eds), 2015, pp. 503–538.
26. Whaley A.L., Davis K.E. Cultural Competence and Evidence-Based Practice in Mental Health Services: A Complementary Perspective. *American Psychologist*, 2007. Vol. 6, no. 62, pp. 563–574. DOI: 10.1037/0003-066X.62.6.563
27. Zhang X., Zhou M. Interventions to promote learners' intercultural competence: A meta-analysis. *International Journal of Intercultural Relations*, 2019. Vol. 71, pp. 31–47. DOI: 10.1016 / j.ijintrel.2019.04.00
28. Zimmermann J., Greischel H., Jonkmann K. The development of multicultural effectiveness in international student mobility. *Higher Education*, 2020. DOI: 10.1007/s10734-020-00509-2

Информация об авторах

Хухлаев Олег Евгеньевич, кандидат психологических наук, заведующий кафедрой этнопсихологии и психологических проблем поликультурного образования, Московский государственный психолого-педагогический университет (ФГБОУ ВО МГППУ), г. Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4620-9534>, e-mail: huhlaevoe@mgppu.ru

Гриценко Валентина Васильевна, доктор психологических наук, профессор кафедры этнопсихологии и психологических проблем поликультурного образования, Московский государственный психоло-

го-педагогический университет (ФГБОУ ВО МГППУ), г. Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7543-5709>, e-mail: gritsenko2006@yandex.ru

Дагбаева Соелма Батомункуевна, доктор психологических наук, заведующая кафедрой теоретической и прикладной психологии, Забайкальский государственный университет (ФГБОУ ВО «ЗабГУ»), г. Чита, Российская Федерация, ORCID: 0000-0003-1696-2370, e-mail: soela@bk.ru

Константинов Всеволод Валентинович, доктор психологических наук, заведующий кафедрой общей психологии, Пензенский государственный университет (ФГБОУ ВО «ПГУ»), г. Пенза, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1443-3195>, e-mail: konstantinov_vse@mail.ru

Корниенко Татьяна Владимировна, кандидат исторических наук, доцент кафедры зарубежной истории, Воронежский государственный педагогический университет (ФГБОУ ВО «ВГПУ»), г. Воронеж, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1952-5504>, e-mail: zigzinatvk@gmail.com

Кулеш Елена Васильевна, кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии, Тихоокеанский государственный университет (ФГБОУ ВО «ТОГУ»), г. Хабаровск, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9010-6025>, e-mail: resursentr@mail.ru

Тудупова Туяна Цибановна, кандидат психологических наук, доцент, заведующая кафедрой общей и социальной психологии, Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова (ФГБОУ ВО «БГУ»), г. Улан-Удэ, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8844-6661>, e-mail: tuyanatu@mail.ru

Information about the authors

Oleg E. Khukhlaev, Ph.D. in Psychology, Head of the Department of Cross-cultural Psychology and Multicultural Education, Moscow State University of Psychology & Education, Moscow, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4620-9534>, e-mail: huhlaevoe@mgppu.ru

Valentina V. Gritsenko, Doctor Sc. of Psychology, Professor of the Department of Cross-cultural Psychology and Multicultural Education, Moscow State University of Psychology & Education, Moscow, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7543-5709>, e-mail: gritsenko2006@yandex.ru

Soelma B. Dagbaeva, Doctor Sc. of Psychology, Head of the Department of Theoretical and Applied Psychology, Transbaikal State University, Chita, Russia, ORCID: 0000-0003-1696-2370, e-mail: soela@bk.ru

Vsevolod V. Konstantinov, Doctor Sc. of Psychology, Head of the Department of General Psychology, Penza State University, Penza, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1443-3195>, e-mail: konstantinov_vse@mail.ru

Tatiana V. Kornienko, Ph.D. in History, Associate Professor of the Department of International History, Voronezh State Pedagogical University, Voronezh, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1952-5504>, e-mail: zigzinatvk@gmail.com

Elena V. Kulesh, Ph.D. in Psychology, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Psychology, Pacific State University, Khabarovsk, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9010-6025>, e-mail: resursentr@mail.ru

Tuyanana T. Tudupova, Ph.D. in Psychology, Associate Professor, Head of the Department of General and Social Psychology, Buryat State University named after Dorzhi Banzarov, Ulan-Ude, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8844-6661>, e-mail: tuyanatu@mail.ru

Получена 19.12.2020

Принята в печать 01.03.2022

Received 19.12.2020

Accepted 01.03.2022